

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ И АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES AS ONE OF THE MOST IMPORTANT AND RELEVANT PROBLEMS OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA**

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз, Красноярский государственный аграрный университет, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярска, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: vav.70@mail.ru;

VLASOV Valery Aleksandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise, Krasnoyarsk State Agrarian University, full member of the Russian Academy of Sciences, member of the RAJ, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".

660049, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.

E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация: В правовой доктрине есть различные точки зрения на понятие и содержание юридической категории «антинаркотическая политика», приводятся различные точки зрения, в том числе авторское определение данного понятия. В настоящей статье автор обращает внимание на то, что желательно подкорректировать формулировку ч.2 ст. 164-1 УПК РФ и предусмотреть в ней, что не только изъятие, но также поиск и фиксация электронных носителей информации в ходе проведения следственных действий проводились бы с обязательным участием специалиста. Соответственно, данное решение вопроса позволит исключить двусмысленность и ориентирует правоохранительные органы на изыскание возможностей обеспечивать участие компьютерно-технических специалистов во всех следственных действиях, в ходе которых могут быть обнаружены электронные носители и информация на них.

Abstract: In the legal doctrine there are different points of view on the concept and content of the legal category "anti-drug policy", various points of view are given, including the author's definition of this concept. In this article, the author draws attention to the fact that it is desirable to correct the wording of Part 2 of Art. 164-1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and provide in it that not only the seizure, but also the search and fixation of electronic media in the course of investigative actions would be carried out with the obligatory participation of a specialist. Accordingly, this solution to the issue will eliminate ambiguity and direct law enforcement agencies to find opportunities to ensure the participation of computer technicians in all investigative actions during which electronic media and information on them can be found.

Ключевые слова: национальная безопасность, проблема, угроза, противодействие, преступность, преступная деятельность, расследование преступлений, незаконный оборот, накооборот, наркоситуация, наркотические средства, психотропные вещества наркопреступность, Интернет.

Keywords: national security, problem, threat, counteraction, crime, criminal activity, investigation of crimes, illicit trafficking, drug trafficking, drug situation, narcotic drugs, psychotropic substances, drug crime, Internet.

Для цитирования: Власов В.А. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов как одна из важнейших и актуальных проблем обеспечения национальной безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3(219). С. 211-214. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_3_211.

For citation: Vlasov V.A. Illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances and their analogues as one of the most important and relevant problems of ensuring the national security of Russia // Law and state: theory and practice. 2023. No. 3(219). pp. 211-214. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_3_211.

Статья поступила в редакцию: 19.02.2023

В ст. 41 Конституции Российской Федерации законодателем установлены важнейшие принципы, относящиеся к обеспечению здоровья населения, поскольку именно это благо служит залогом существования здорового российского общества и его позитивного функционирования [6]. Эффективное противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 14)) [1].

В настоящее время политика Российского государства по противодействию незаконному наркообороту является приоритетной для нашей страны. В п. 47 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности» прямо закреплено, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач: снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений; выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [4]. В данном нормативном правовом акте указывается, что усиливается сплоченность российского общества, укрепляется гражданское самосознание, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастает социальная активность граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения.

В современный период времени производство наркотических средств и психотропных веществ, и их аналогов вышло на новый уровень развития. И на это имеются как объективные, так и субъективные причины: значительно возросла доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств; совершенствование технического уровня производства наркотиков; усиление конспиративности как производстве, так и при реализации запрещенных психотропных веществ; увеличение использования информационных, коммуникационных и высоких тех-

нологий в целях сбыта наркотических веществ; транснационализация преступных сообществ, вовлекающих в преступную деятельность несовершеннолетних граждан, женщин, инвалидов. Широкое распространение немедицинского потребления наркотиков превратилось не только в социальное бедствие, но и культивирует сопутствующие криминогенные процессы в обществе.

Следует обратить внимание на то, что следует разграничивать две правовые категории «незаконный оборот наркотических средств» (далее - наркооборот) и «легальный (законный) оборот наркотических средств».

Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее - наркотические средства), следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 14)). Соответственно, незаконный наркооборот составляют незаконные разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; оборот, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации, который составляют противоправные общественно опасные административно наказуемые деяния и уголовно наказуемые деяния.

В ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее - Закон о наркотических средствах) законодатель установил следующее общее правило: реализация наркотических средств, психотропных веществ - действия по продаже, передаче наркотических средств, психотропных веществ одним юридическим лицом другому юридическому лицу для дальнейшей производства, изготовления, реализации, отпуска, распределения, использования в медицинских, ветеринарных, научных, учебных целях, в экспортной деятельности [2]. Следовательно, под легальным (разрешенным) оборотом наркотических средств, психотропных веществ понимают допустимый и контролируемый в соответствии с законодательством Российской Федерации вид деятельности, связанной с разработкой, производством, изготовлением, переработкой, хранением, перемещением (перевозкой и пересылкой, в том числе ввозом в РФ и вывозом из РФ), отпуском, реализацией, распределением, приобретением, использованием и их уничтожением в установленном порядке.

В Российской Федерации антинаркотическая политика трансформируется в многоаспектную деятельность, осуществляемую на концептуальной основе различными органами государственной власти.

В доктрине есть различные точки зрения на понятие и содержание правовой категории «антинаркотическая политика». Так, А.В. Федоров применительно к исследуемому явлению писал следующее: «Являясь составной частью внутренней и внешней политики, современная российская антинаркотическая политика определяет систему государственных органов, осуществляющих контроль за оборотом наркотиков и противодействие их незаконному обороту, основные направления, цели и средства такого контроля и воздействия на наркопреступность путем формирования уголовного, уголовнопроцессуального, административного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение наркопреступлений, связанных с наркотиками административных правонарушений, сокращения спроса на наркотики, другие аспекты, включая вопросы профилактики наркомании, лечения от наркозависимости и реабилитации лиц, прошедших соответствующее лечение» [13]. В свою очередь, К.В. Харабет полагал, что: «антинаркотическая политика - одна из двух составляющих (направлений) реализации задачи обеспечения наркотической безопасности. Другим направлением, неразрывно с ним связанным, является антиалкогольная политика, направленная на предупреждение пьянства и алкоголизма, на достижение здорового образа жизни» [14].

Автор настоящей статьи, в свое время, предлагал под антинаркотической политикой необходимо понимать систему политических, правовых, экономических, организационных, социальных, психологических, медицинских и иных мер, направленных на осуществление строгого контроля за использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, пресечение незаконного их оборота, предупреждение и выявление незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сокращение количества правонарушений, комплексную профилактику наркомании, лечение от наркозависимости и медико-социальную реабилитацию лиц, прошедших соответствующее лечение, посредством эффективной деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, органов местного самоуправления и их должностных лиц и институтов гражданского общества [15]. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года под государственной антинаркотической политикой законодатель понимает систему стратегических приоритетов и мер, а также деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, общественных организаций и религиозных объединений, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией.

Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного распространения немедицинского потребления наркотиков, что представляет серьезную угрозу здоровью нации, экономике страны, правопорядку и национальной безопасности государства. В Указе Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» прямо указано, что: «Правоохранительными органами выявлено свыше 2 млн. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, более 72 процентов (1,5 млн.) из которых - тяжкие и особо тяжкие. Раскрыто более 45 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованных групп» [3]. Противодействие преступности в сфере наркооборота, осуществляемого с использованием новейших информационно-телекоммуникационных технологий, отнесено к числу приоритетных направлений деятельности МВД России.

Сложность проблемы заключается в том, что, по мнению А.В. Жуйкова, наркооборот регламентируется правовыми нормами различных отраслей права, которые в ряде случаев бывают весьма противоречивы [5, стр. 54].

Автор ранее уже указывал, что одной из причин, влияющих на негативную тенденцию как производства, так и реализации наркотиков различного уровня является увеличение использования информационных, коммуникационных и высоких технологий. Это связано с общедоступностью, открытостью глобальной сети, недостаточным точным и четким правовым регулированием ее деятельности. Интернет используется организаторами наркобизнеса не только в качестве интегративной рекламной и пропагандистской площадки, не имеющей границ, но и для собственно вербовки продавцов и курьеров, а также как способ и место сбыта наркотиков. Исходя из вышеуказанного, требования национальной безопасности России диктуют реальную необходимость повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности, направленной на эффективную борьбу с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных сетей, а также противодействие их сбыта с использованием ресурсов Интернета.

Наркопреступность в сети Интернет следует рассматривать как отдельное, одно из самых опасных направлений преступности, в содержании которой лежат две взаимозависимые и взаимообусловленные сферы: первая – это незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, и их аналогов, вторая – непосредственно сеть Интернет. В.И. Омигов еще в 2005 году указывал, что совершение в России исследуемого вида преступлений, примерно около 1,5 млн. случаев ежегодно [10]. Как верно обращают внимание специалисты на то, что: «...практически единственной мерой, применяемой к владельцам запрещенных ресурсов в сети Интернет, является ограничение доступа со стороны провайдеров, что не исключает возможность использования таких ресурсов» [11].

Безусловно, правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков целесообразно исследовать с точки зрения двухуровневой системы, включающей международные договоры и национальный правовой инструментарий. Международно-правовой основой регулирования и охраны общественных отношений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ являются Конвенции 1961, 1971 и 1988 годов, основные положения которых последовательно имплементируются в отечественную практику противодействия незаконному наркотическим средствам и психотропным веществам, и их аналогов.

Организация Объединенных Наций 3 июня 2011 года приняла резолюцию, анализ содержания которой показывает, что доступ во всемирную сеть Интернет – базовое право человека [9]. Но в глобальной сети Интернет сосредоточено огромное количество информации, которая далеко не всегда несет пользу современному социуму, а в некоторых случаях несет явный вред здоровью граждан. Более того, если ранее наркобизнес был поделен на сферы влияния, то в настоящее время благодаря Интернету территориальная принадлежность наркотика утратила свое первоначальное значение.

Общеизвестно, что Программа ООН по международному контролю над наркотиками и предупреждению преступности содержит Типовой закон о наказании за преступления, связанные с наркотиками, в соответствии с которым запрещается использование сетей обмена компьютерными данными для облегчения или продвижения производства, изготовления, незаконного оборота и незаконного потребления наркотиков.

Российское государство реализует меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту, в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности. Так, Федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ с 1 января 2013 года ст. 228.1 УК РФ изложена в новой редакции, согласно которой в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ выделен отдельный квалифицирующий признак – с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Вместе с тем, использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) возможно и при совершении иных деяний соответствующей главы УК РФ, например, при совершении склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Социальная обусловленность криминализации незаконного наркооборота характеризуется комплексным содержанием. Наиболее вредные негативные правовые последствия соответствующей группы уголовных составов преступлений выражены во вреде здоровью населения и детерминации преступности.

В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий оперуполномоченные полиции имеют полное право самостоятельно обнаруживать и изымать компьютерные устройства, использованные в криминальных целях, в том числе для совершения незаконных действий с наркотиками. Если оперативные сотрудники обладают необходимым объемом специальных знаний, то они сами могут на достаточно высоком уровне описать в протоколе компьютерное устройство, мобильный телефон, смартфон и другой предмет подобного рода; в случае же недостатка знаний может быть допущен ряд технических и тактических ошибок.

С учетом предмета исследования наибольший интерес представляют инженерно-технические знания, и прежде всего, знания в области компьютерной техники. К числу задач, решаемых компьютерно-техническим специалистом, относятся прежде всего обеспечения непрерывного слежения за действиями лица, выполняющего роль потенциального покупателя в переписке с анонимным поставщиком наркотических средств. Практика показывает, что большинство контактов с предполагаемыми распространителями наркотиков устанавливаются путем выхода в сеть Интернет со включенных мобильных телефонов (смартфонов, планшетов). При этом крайне важно отслеживать все действия, совершаемые потенциальным покупателем и распространителем наркотиков, фиксировать все образующие в процессе их общения цифровые следы.

Помощь специалиста необходима так же для выхода на сайты, обычно используемые в общении между участниками незаконного оборота наркотиков. Интернет – слепок общественной жизни, и как уже отмечалось, все негативное и противоправное, что реально существует в отношениях между людьми, присутствует также в различных сегментах Всемирной паутины. Как уже отмечалось, IP адрес представляет собой уникальный набор цифр, позволяющий идентифицировать устройство, подключенное к электронной сети. Если известен IP-адрес, то можно, во-первых, установить на какое лицо зарегистрировано устройство, с которого поступают электронные сообщения, во-вторых, установить приблизительное, а в ряде случаев

точное место нахождения компьютерного устройства, используемого в качестве средства дистанционного общения. Применительно к оперативным мероприятиям в сети Интернет данные об IP-адресе продавца наркотиков (либо любого иного лица, выступающего посредником в незаконной сделке купли-продажи психоактивных материалов) позволяют очертить приблизительную область пространства, в котором находится правонарушитель. Во всех случаях установление IP адрес выступает исходной предпосылкой для определения места физического нахождения правонарушителя [12].

Следует отметить, что важнейшая роль при расследовании уголовных преступлений и административных правонарушений в рассматриваемой области отводится специалисту в обеспечении технической корректного обращения с электронным носителем с целью сохранения находящейся на нем компьютерной информацией. Именно он позволяет, в известных пределах, изучить содержимое носителя и технически правильно описать основные данные о его электронном наполнении в протоколе следственного действия Автор в своих публикациях уже обращал внимание на то, что желательнее подкорректировать формулировку ч.2 ст. 164-1 УПК РФ и предусмотреть в ней, что не только изъятие, но также поиск и фиксация электронных носителей информации в ходе проведения следственных действий проводились с обязательным участием специалиста. Такое решение вопроса позволит исключить двусмысленность и сориентирует правоохранительные органы на изыскание возможностей обеспечивать участие компьютерно-технических специалистов во всех следственных действиях, в ходе которых могут быть обнаружены электронные носители и информация на них [7]. Практика раскрытия преступлений в области незаконного оборота наркотиков свидетельствует, что на территории г. Красноярск рассматриваемый способ выполнения нехватки компьютерно-технических специалистов оказался в достаточной мере востребованным и в настоящее время демонстрирует устойчивую тенденцию к росту [8].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что серьезный масштаб негативного влияния, оказываемого наркопреступностью на общественные отношения, в том числе с использованием сети Интернет, требует оптимизации различного рода и вида средств и методов эффективного противодействия распространению наркотических средств и психотропных веществ, и их аналогов в российском обществе, посредством формирования качественного нормативного правового инструментария в целях обеспечения национальной безопасности.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
3. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Жуйков А.В. Административно-правовые средства борьбы с наркоманией и их применение органами внутренних дел. (По материалам Дальневосточного региона): дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2002. 170 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
7. Червяков М.Э., Власов В.А. Участие специалиста в области компьютерной техники в следственных действиях по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: отдельные актуальные аспекты (начало) // Право и государство: теория и практика. 2022. №11(215). С.217-220
8. Червяков М.Э., Власов В.А. Участие специалиста в области компьютерной техники в следственных действиях по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: отдельные актуальные аспекты (продолжение) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 283-285.
9. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. // URL <https://www.ohchr.org/english> (дата обращения: 09.02.2023).
10. Омигов В.И. Теория и практика борьбы с незаконным оборотом наркотиков: Монография. Пермь: Изд-во Прикамского социального ин-та, 2005. С. 16.
11. Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): Уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 23.
12. Власов В.А., Червяков М.Э. Некоторые актуальные правовые аспекты непроцессуальной формы применения инженерно-технических знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть интернет) (часть вторая) (продолжение) // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 177-179.
13. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей. М., 2011. С. 86.
14. Харabet К.В. Новая антинаркотическая политика России // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 2-6.
15. Власов В.А. Государственная антинаркотическая политика: понятие, этапы, приоритетные направления // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 9-15.

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.06.2006 No. 14 (ed. of 16.05.2017) "On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2006. No. 8.
2. Federal Law of 08.01.1998 No. 3-FZ (ed. from 29.12.2022) "On narcotic drugs and psychotropic substances" // SZ RF. 1998. No. 2. St. 219.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 11/23/2020 No. 733 "On approval of the Strategy of the State anti-drug policy of the Russian Federation for the period up to 2030" // SZ RF. 2020. No. 48. St. 7710.
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No.400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // SZ RF. 2021. No.27 (P. II). Art.5351
5. Zhlukov A.V. Administrative and legal means of combating drug addiction and their use by internal affairs bodies. (Based on the materials of the Far Eastern region): dis. ... cand. jurid. sciences'. Khabarovsk, 2002. 170 p.
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation, including the new subjects of the Russian Federation - Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporozhye region and Kherson region, is published on the Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
7. Chervyakov M.E., Vlasov V.A. Participation of a specialist in the field of computer technology in investigative actions in criminal cases on illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues: some topical aspects (beginning) // Law and the State: theory and practice. 2022. No. 11 (215). pp. 217-220.
8. Chervyakov M.E., Vlasov V.A. Participation of a specialist in the field of computer technology in investigative actions in criminal cases on illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues: some topical aspects (continued) // Law and the State: theory and practice. 2022. No. 12 (216). pp. 283-285.
9. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. // URL <https://www.ohchr.org/english> (accessed: 09.02.2023).
10. Omigov V.I. Theory and practice of combating drug trafficking: Monograph. Perm: Publishing House of the Prikamsky Social Institute, 2005. p. 16.
11. Shchurova A.S. Illicit trafficking of narcotic drugs and their analogues using computer technologies (Internet): Criminal law and criminological research: dis. ... cand. jurid. Nauk. SPb., 2017. p. 23.
12. Vlasov V.A., Chervyakov M.E. Some actual legal aspects of the non-procedural form of application of engineering and technical knowledge in the investigation of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances and their analogues committed using electronic or information and telecommunication networks (including the Internet) (part two) (continued) // Agrarian and land law. 2022. No. 12 (216). pp. 177-179.
13. Fedorov A.V. Countering illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances: criminal-political, historical-legal, criminal-legal and international legal aspects: collection of articles. M., 2011. p. 86.
14. Kharabet K.V. New anti-drug policy of Russia // Russian justice. 2010. No. 9. pp. 2-6.
15. Vlasov V.A. State anti-drug policy: concept, stages, priority directions // Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. 2016. No.2(23). p.9-15